

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ,
СУДЬБА НАРОДНАЯЗаметки о Всероссийском смотре спектаклей
на историческую и историко-революционную темы

Моросил мелкий осенний дождь, когда мы, журналисты, иррити, приехавшие в Новгород на Всероссийский смотр спектаклей на историческую и историко-революционную темы, шли по берегу Волхова. Там, за пеленой тумана, за мокрыми, озлобленными стогами чуть брезжили контуры земли, где жил Александр Невский, город, разрушенный франкстами и любовью возрожденного и жизни руси и ее жителей. В эти мгновения перед глазами как бы армо вставало его славное героическое предло, восходящее к истокам земли Русской.

Впечатления эти тесным образом смыкались с темой смотра, содержанием ушедших спектаклей. Уже сам исторический материал, на котором они были созданы, ставил во всех остроте вопросы актуальности уроков истории, их воздействия на формирование современной общественной мысли, их непреходящего значения для гражданского воспитания советских людей. Эти вопросы неминуемо находились в центре внимания мастеров искусства и литературы. На юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР отмечалось, что историческая тема переживает своего рода возрождение в искусстве. «Важным инстинктом воспитания гражданственности, — сказал в своей речи на этом пленуме К. У. Черненко, — советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историей».

Стремление как можно полнее охватить важнейшие этапы отечественной истории нашло отражение в богатстве тематики спектаклей смотра, организационного Министерства культуры РСФСР, управлением культуры Новгородского областного совета, Новгородским отделением ВТО. Из числа спектаклей — период в несколько столетий: от сравнения на Чудском озере в спектакле Новгородского театра драмы «Александр Невский» до юмических полетов в спектакле «Имя твоё» Калининского драматического театра.

Зрители увидели различные по жанрам, сценической манере работы. Какими же общие законы исторической драмы? Ее лучшие традиции исходят из Пушкинской формулы: «Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек в народ. Судьба человеческая, судьба народная». Раскрыть роль народных масс в истории, услышать их голос — это истинный исторический момент всегда являлся существенной задачей русской и советской драматургии, всего нашего театра.

В какой мере сегодняшняя сцена реализует эту художественную задачу? Оборотом к спектаклям смотра. В «Александр Невский» М. Фофановым, поставленным В. Бухарным в Новгородском театре драмы, исторические артефакты, соединены, соединены в единое целое былинными эпизодами и героическими плачами о погибших в праведном бою за землю Русскую, смелыми играми и картинами бытия. В шести действиях — реплика из романтического ключа образа замечательного русского полководца. В исполнении Ю. Цурло Александр порывист, открыт, он стоек, красив лицом. В нем воплощаются сила народа, и готовность дать всемирноуничтожающий отпор вражеским завоевателям. Постановка стала как бы своеобразной визитной карточкой театрального Новгорода, эмоциональное впечатление от нее усилилось еще и тем, что артисты играли в задних, расположенных в ширину, рядом с аренами Софийским собором, откуда зрители под впечатлением от спектакля уходили на разгром врага.

Желаю заключить в рецензии спектакль, основанный на истинном историческом материале, делает сейчас многие театры. Важно, чтобы при этом не забывали

требовательность как к прессе, так и к ее сценическому воплощению.

Воронежский театр драмы имени А. Кольцова показал «Топор и крест» Ф. Волохова, который повествует о строительстве Петром I в Воронеже русского флота. Действие сосредоточивается в мрачных палатах епископа Митрефана, с которым ведет борьбу царь. Видно, имеет право и такая трактовка петровского времени, и все же спектаклю недостает простора, свежего воздуха, блещущей чарой край, выходящий, отличавшей прогрессивного политического деятеля России и его сподвижников, философского осмысления крутых поворотов в политике государства. В спектакле режиссер А. Кузнецов много тематизма, оперной красоты. Это сказывается в массовых эпизодах пролога и финала, куда включены церковные хоралы, чисто концертные номера костюмированных песен и плясок под аккомпанемент балалайки.

Внешние выразительные средства, увлечение этнографией преобладают и в показанной на смотре постановке на историческую тему, предназначенной юным зрителям. В «Светляке» В. Жуковского, осуществленной в Периском театре режиссером М. Скомороховым, римские девушки в кокошниках разговаривают в дерзком русском тереме классически условными, аллегорическими пантомимы, смысл которых подчас трудно разгадать. В спектакль введен образ Поэта (В. Шульга), прототипом которого стал сам Жуковский. К сожалению, фигура старшего современника Пушкина, оказавшего значительное влияние на русскую поэзию, очерчена поэтами недостаточно четко, пунктирно.

Перская постановка вывала у зрителей споры. Думаю, это произошло и потому, что нам мало видеть на подмостках хрестоматийную сцену, очерченную постановочными приемами. Настоящая проблема — воплощение незаурядного сценического героя, через образ которого раскрываются великие тенденции социальных явлений, эталон исторических событий.

В особенности это важно в спектаклях, которые отображают преобразующую мир деятельность советских людей. «Революционный этюд (Сидне кони на красной траве)» М. Шатрова в Московском театре им. Ленинского комсомола, «Его жизнь» Е. Габриловича в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола, «Берег» Ю. Бондарева в Московском драматическом театре имени Гоголя, «Имя твоё» П. Проскурина в Калининском драматическом театре — все эти спектакли, пользующиеся популярностью публики, являются действенным фондом нашего театрального искусства. Идущие вечера во вторник на смотры, они предстали как многоголосая и яркая летопись крушений и вех Страны Советов. Спектакли эти отмечены своеобразным пафосом современной режиссуры: доуговной, атакционной у М. Захарова, экспрессивной, страстной, отличающей Г. Опарина, волюнтаристской, острейшей у В. Туре, героической у Н. Ефремовой. И все-таки в них прежде всего привлекают людей явного склада, неслепые, увлеченные, преданные общему делу.

Помню, как на первых спектаклях московского театра О. Янковский (я тогда выступал без грима) все же прибегал к характерным жестам Владимира Ильича. Теперь же сильнее звучит мощная, глубокая, великая мысль: тысячи вершинных дел у молодой республики, надо успеть, надо успеть...

И вот пулями коммунизма сбит с себя тяжесть ноши, ответственности за строку одной из первых советских электростанций — такая сверхзадача у ленинградского артиста Р. Гроздского в роли Василия Губе-

нова в постановке «Вся его жизнь». Исполнитель как бы впадает в транс, замечательного героя Е. Урманского в фильме «Коммунист» — его высокую мечту о новом, свободном от эксплуатации обществе.

Человек жив не только булавкой, в нем неизбежна необходимость познать будущее и в то же время помнить о тех, кого уже нет с ним. Тема памяти, вновь и вновь возвращающей нас к гоим минулым испытаниям, и тем, кого уже нет, памяти, которая помогает лучше понять, выявить истинные духовные ценности, звучит в спектакле «Берег». Она тревожит, рождает глубокое раздумие у зрителей. Вадима Никитина, Л. Кисляков играет историка, его герой непременно хочет дойти до самой сути: что потеряно в душе, чем становится для нас встреча с лейтенантом Княжиным, погибшим в последних боях под Берлином. И великим воинам страстно убежденность. Никитина в финале нет — война, конечно, разлучила близких друг друга людей.

Тема душевного борец, нравственного выбора, отношения к своему роду перед Родиной, и всякая любовь проходит лейтмотивом через калининский спектакль «Имя твоё». Несомненные впечатления, привнесшие в родинской воде своего края, характеры Зина Давыдова — А. Чубина, Барсук — Н. Холкина, Малия Полянова — И. Андриановой.

Исторический спектакль наших дней — явление емкое, многогранное. Его черты определяются воздействием на имиджатора, прозм, публицистики, политического документа. Не случайно поэтому вновь обращаются к «Русскому вопросу» К. Симонова, напрямую связывая его события с современностью. В представлении на смотре постановка Студенческого драматического театра раскрывается столкновение двух социальных систем. И как бы ни бисовался сыгранный в гротесковой, карикатурной манере Н. Захаровского газетный воронка на Макферсон, историческая правда на стороне журналиста Гари Ситла — В. Захарова, пишущего честно, прямо, что Советской стране не нависнет дух милитаризма.

Но все ли возможности освоены, исчерпаны в этой актуальной для зрителя тематике? Разумеется, нет. Нужны новые пьесы, которые бы не только несли познавательную, достоверную информацию, но и масе на творческое исследование определяющие общественные процессы.

В последний вечер смотра шла премьера Псковского драматического театра имени А. Пушкина «Земля русская» И. Васильева. Спектакль еще в начале своего пути, есть в нем спелые и незрелые, иллюстративные Хотелось бы, чтобы во втором акте артисты и режиссер В. Вухария полнее рассказали о тех, кто своим трудом преобразует Неверное восмидесятых годов.

Внимательно следили за театральными фестивалями новгородцы, они радужно приветствовали его участников в добром здравии.

Творческие коллективы выступили с концертами на предпринятых городах. Завершил творческую программу «Круглый стол», где прозвучало предложение сделать традиционным смотр спектаклей на историческую и историко-революционную темы, ставший год назад во Владимире и перенесенный в нашешек сезоне на всероссийскую землю. Говорилось, о том, что к его работе необходимо привлечь наших ведущих драматургов, режиссеров, ученых, которые бы сообща готовили, консультировали исторические постановки...

Итак, всероссийский смотр не закончен, он продолжается.

Г. ПИКУЛЕВА.